

- Економіка: проблеми теорії та практики: Зб. наук. праць Дніпропетр. нац. ун-ту. — 2001. — Вип. 114. — С. 15–21.
18. Грیشова О. А. Людський капітал України: сучасний стап та динаміка зміп // Проблеми формування ринкової економіки: Міжвід. паук. зб. — К., 2001. — С. 71–80.
 19. Капченко Р. Л. Розвиток вищої освіти — передумова формування людського капіталу // Економіка: проблеми теорії та практики: Зб. паук. праць Дніпропетр. нац. ун-ту. — 2003. — Вип. 168. — С. 37–43.
 20. Дерябина М. А. Корпоративное управление в переходной экономике // Общественные науки и современность. — 2001. — № 5. — С. 39–47.
 21. Буляев И. П., Брюховская П. Е. Корпорация: теория и отечественная практика // Менеджер: Вісн. Донецької держ. акад. управління. — 2002. — № 3. — С. 129–133.
 22. Панасюк П. О. Механізми управління корпоративного культурного акціонерного товариства // Економіка розвитку: Наук. журн. Харк. держ. скоп. ун-ту. — 2003. — № 1. — С. 22–25.
 23. PR — Менеджмент в российском бизнесе: Интервью с В. Юрко, А. Мироновой, Я. Аршиповой, Ю. Мироповичем // Управление персоналом. — 2004. — № 5. — С. 19–22.
 24. Эштоп Р. К., Мюллер Ф. Структура американской программы повышения квалификации менеджеров Европы: Пер. с нем. // Проблемы теории и практики управления. — 2002. — № 6. — С. 103–108.
 25. Нетрадиционные методы оценки персонала: Практический авторский бизнес-семинар В. Малешина для руководителей и руководителей кадровых служб // Управление персоналом. — 2004. — № 4. — С. 81.
 26. Первый шаг для любой компании — формировать видение образа будущего: Интервью с В. А. Щукиным, вице-президентом Ассоциации консультантов по подбору персонала (АКПП), генеральным директором компании «ГАЛЛА Консалтинг Групп» // Управление персоналом. — 2004. — № 6. — С. 7–13.
 27. Рекрутмент в России: реальности и перспективы: Информация о Первом всероссийском форуме рекрутинговых агентств, 5-6 марта 2004 г. // Управление персоналом. — 2004. — № 6. — С. 40.

УДК 342.924

И. В. Илиев,
доктор права, директор Б. ф. ОНЮА
С. И. Илиева,
ассистент

НЕЗАКОННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ АКТОВ В СЛУЧАЕ ИЗДАНИЯ ИХ НЕКОМПЕТЕНТНЫМ ОРГАНОМ

Актуальность темы обусловлена необходимостью соблюдения признаков незаконности индивидуальных административных актов. Этот правовой институт служит важным способом защиты прав и интересов человека и гражданина. Эта проблема была рассмотрена учеными Болгарии, Украины и ряда других европейских стран. В свою очередь, Верховный административный суд Республики Болгарии рассмотрел в практическом смысле (в действительности) казусы, относящиеся к этой проблеме. Основанием этого является ст. 41, абз. 3 Закона об административном производстве (ЗАП), согласно которой «суд дает оценку законности административных актов, проверяет, издан ли акт компетентным или некомпетентным органом в соответственной форме, издан ли он

в соответствии с процессуально- и материально-правовым распоряжением и отвечает ли он поставленной цели, предусмотренной законом» [4].

Случаи некомпетентности административных актов при их издании представляют один из пяти признаков незаконности индивидуальных административных актов [3].

Формы некомпетентности при издании административных актов имеют различные проявления. Особенно, частыми стали эти ситуации в последние годы, когда административные органы стали участвовать в гражданском обороте в качестве представителей государства или мэрии, как собственники торговых дружеств. Особый интерес представляют формы некомпетентности, которые проявляются именно этими органами [4; 5]. Другие виды некомпетентности проявляются в случаях замещения полномочий. Существуют особые интересы, как в доктрине, так и в практике, которые заслуживают быть исследованными, с целью выяснения законотворчества и приложения права.

В правовой доктрине существуют различные мнения в отношении тяжести порока некомпетентности. Большинство доктрин содержат мнение, что всегда подобные нарушения ведут к самой строгой санкции, а в случае незаконности акта — к ничтожности [4].

Существуют и другие мнения, определяющие некомпетентность органа, когда вышестоящий орган издает акт вместо компетентного нижестоящего органа. В этом случае акт является уничтожаемым и может быть санкционирован.

Аргументы автора, поддерживающего это мнение — это то, что в случае, когда ЗАП допускает обжалование определенного административного акта в административном или судебном порядке, вышестоящий орган всегда, когда сам мог бы издать акт, санкционировал бы порок нижестоящего органа.

В практике Верховного суда (Решение № 2-91 ОСГК и Решение № 717-84) поддерживается тезис, что любая некомпетентность ведет к ничтожности акта [8]. Основной аргумент суда — это наличие императивной нормы, которая, согласно ст. 6 ЗАП, не допускает, чтобы вышестоящий орган произносился вместо нижестоящего [4]. Отсюда следует вывод, что любая некомпетентность порождает незаконность изданного индивидуального административного акта. Современная практика Верховного административного суда также принимает этот тезис.

В Решении № 6280 от 30.12.1998 г. в адм. деле № 2857/98 г. отмечено, что судебное решение объявляет ничтожным административный акт, изданный областной головой — как вышестоящим органом вместо мэра, как вышестоящий контрольный орган [8]. Областной голова получает жалобу адресата относительно молчаливого отказа мэра.

Единственный случай, когда при определенных условиях вышестоящий административный орган может издавать и сам административные акты, определен в ст. 30, абз. 3 ЗАП [4]. В данном случае вышестоящий административный орган действует как контрольный орган в производстве по обжалованию уже изданного административного акта, и только в этом случае может быть уполномочен законом издать административный акт вместо нижестоящего органа.

Очевидно то, что вышестоящий орган в ст. 30, абз. 1 и 2 ЗАП не имеет полномочий издавать акты вместо нижестоящего органа [4]. Это является прямым нарушением распоряжения, определяющего его компетентность. Потому суд решает, что контрольным органом нарушена ст. 6, абз. 2 ЗАП [4].

В заключение можно сказать, что в ст. 6, абз. 2 ЗАП содержится основной критерий, определяющий компетентность административного органа, который представляет значение для судебной практики [4].

Предложенная в современной доктрине позиция, что предполагаемая незаконность административных актов, как и аргументы к нему, представляют интерес, с целью предполагаемой аргументации гипотезы *de lege ferenda* имеет место при изменении законодательства.

В правовой доктрине виды некомпетентности традиционно классифицируются по материи, по территории и по степени и времени.

Одна из разновидностей — это материальная некомпетентность, которая представляет собой издание административных актов при нарушении материи, которая входит в компетенцию административного органа.

Административный акт может классифицироваться как незаконный из-за нарушения материальной правовой нормы, на основании которой он издан.

Судебная практика показывает иногда смещение двух признаков незаконности — материальную незаконность акта и материальную некомпетентность.

Так, например, в Решении № 1706 от 13.04.1998 г. по адм. делу № 5718/96 г. комментируется приказ мэра о лишении права на строительство, но после того, как имущество уже было описано в регистре и стало собственностью физического лица [8].

Мэр, в данном случае, ссылается на правовое основание ст. 67, абз. 2 Закона о собственности, где описаны полномочия мэра на лишение права на строительство. Но только в случае, если строительство осуществляется на земле, которая является государственной или коммунальной собственностью.

В прошлом П. Стайнов предлагал практический критерий разграничения материальной некомпетентности от материальной незаконности административного акта [2]. В соответствии с его доктриной, если отсутствует компетентный орган, который вправе издать соответствующий акт, то с уверенностью можно сказать, что налицо материальная незаконность.

Однако когда правовая норма предписывает, чтобы данный акт был издан каким-либо органом, но этот орган не является автором акта, уже можно говорить о наличии материальной некомпетентности.

По нашему мнению, в данном случае можно говорить, что налицо другой вид некомпетентности (по территории или по степени).

Другой случай некомпетентности может быть в случае, когда обжалованию подлежит молчание (бездействие) компетентного органа, если другой конкретный орган, который некомпетентен издает решение, не отправив сообщение адресату компетентного органа.

В случае, если компетентный орган не произносит решение, в практике это не произнесение часто оспаривается как молчаливый отказ.

Суд также констатирует и другой вариант: когда лицо, подавшее жалобу, оспаривает молчаливый отказ неопределенного органа, а реального компетентного органа, считая, что некомпетентному органу следовало адресовать данную жалобу более компетентному.

В данном случае в качестве примера можно привести Решение Верховного административного суда № 5549 от 07.12.1998 г. по делу № 2337/98 и Решение № 6186 от 28.12.1998 г. по административному делу № 2847/98 г. [8]

По моему мнению, суд правильно прекращает производство, решив, что оно беспредметно, так как в данной ситуации административный акт отсутствует по причине не произнесения компетентного органа.

При наличии незаконности из-за некомпетентности, согласно практике Верховного суда, административный акт может быть объявлен ничтожным и в кассационном порядке, независимо от того, содержит кассационная жалоба основания для этого или нет.

Согласно ст. 39 и 33, абз. 1 Закона о Верховном административном суде, незаявленные в кассационной жалобе основания, как и жалобы, направленные уже после срока подачи жалоб, не подлежат рассмотрению [5].

В качестве примера мы можем привести Решение № 656 по административному делу № 3302/98 г., в котором рассматривается жалоба гражданина Болгарии в ответ на распоряжение мэра района о ликвидации незаконно построенного гаража.

Правовой доктрине известны два способа незаконности использования чужих компетенций — делегирование и замещение.

Верховный административный суд в своем Решении № 3766/98 г. по административному делу № 1119/98 г. объявляет незаконным решение Министерства здравоохранения, в котором, ссылаясь на ст. 35, абз. 1 ЗППДОБП, отказано в предложении о приватизации обособленного объекта — аптеки [4]. Суд принял решение, что отказ в предложении о приватизации осуществлен некомпетентным органом и подписан неопределенным лицом.

Компетентность административного органа определяется самим законом и следовательно законом определяются его полномочия. По мнению суда, также существуют важные ограничения в административных полномочиях. Это те случаи, когда полномочия определяются исключительно компетентностью соответствующего органа. Именно таким является дело № 155/92 г.

В ст. 3, абз. 1, ЗППДОБП и ст. 2, абз. 1 ПМС Закон определяет административный орган, который может и должен использовать полномочия издавать административные акты. В данном судебном решении суд высказывает свое мнение о полномочиях заместителей министра здравоохранения. Этот случай дает нам основание говорить о неправильной и порочной, на наш взгляд, практике в судебных решениях при использовании термина «доверенность», когда речь идет об административных индивидуальных актах.

В судебной практике встречается немало судебных решений, в которых используется термин «доверенность» в случае передачи компетентности админи-

стративными органами. Подобный случай мы встречаем в Решении № 2247 от 04.05.1999 г. по административному делу № 5517/98 г. [8]

В подобном же значении используется термин «доверенность», в судебном Решении № 1840 от 16.04.1999 г. по административному делу № 5139/98 г. [8]

В Болгарии предметом конституционных полномочий был вопрос компетентности издания нормативных административных актов. Конституционный суд своим Решением № 2/1999 г. по конституционному делу № 33 от 1998 г. высказал мнение о возникшем споре, относительно текста ст. 26, абз. 2 Закона об администрации /ЗА/, который давал право министру передавать свои полномочия своим заместителям и определял их функции [6; 7].

Было высказано мнение, о том, что текст является неконституционным, так как касается конституционно установленных полномочий министров, таких как подготовка приказов, распоряжений и др.

Суд принял решение, что данный иск является неосновательным. По мнению суда, предусмотренные полномочия министров могут частично быть переданы и их заместителям (ст. 108 Конституции) [1]. Какие именно полномочия передавать своему заместителю предоставлено решать министру (ст. 26, абз. 2 ЗА).

Судебная практика показывает некоторые практические особенности при реализации института доверенности. Одна из них — это возможность действий со стороны заместителя в отсутствие титуляра и предполагаемый запрет на осуществление замещения.

Такой случай рассмотрен судом — Решение № 2 от 1999 г. по конституционному делу № 33/1999 г. [8] Решение принято в связи с иском об отмене ст. 24 абз. 1 Закона об администрации (ЗА), согласно которой полномочия премьер-министра в его отсутствие в стране или на момент отпускного периода в каждом конкретном случае определяет круг полномочий своего заместителя и издает для этого письменный приказ.

В иске говорится, что данный текст является неконституционным, т. к. премьер-министр имеет конституционно установленные полномочия, которые не могут передаваться им ни при каких обстоятельствах.

Суд считает подобное толкование неправильным и приводит следующие аргументы: согласно ст. 108, абз. 1 Конституции Республики Болгарии Кабинет Министров состоит из Премьер-министра, заместителя премьер-министра и министров [1].

Соответственно должность заместителя Премьер-министра предусмотрена Конституцией и из названия должности следует, что лицо, которое занимает эту должность, может замещать премьер-министра всегда, когда в этом есть необходимость. Это распространяется на все функции, независимо от того, определены они Конституцией или другим нормативным актом. А если бы это было не так, то данная должность не называлась бы «заместитель».

Как видно из судебного решения, суд определяет две важные характеристики компетентности как административно-правовой фигуры.

Первая — это то, что заместитель имеет полную власть в отношении объема

компетенції титуляра, и второе — конкретизация должностных обязанностей заместителей в соответствии с занимаемой должностью «заместитель».

Конституционный суд считает, что уже существует возможность замещения премьер-министра и это строго определено: если премьер-министр отсутствует в стране и в случае его законного отпуска. В этих двух конкретных случаях необходимо наличие письменного приказа о передаче полномочий.

Лишь в этом случае можно избежать произвольного замещения и именно это решение Конституционного суда способствует формированию научного определения «заместитель» [7].

Литература

1. Конституция на РБългария — 1991 год.
2. Стайков П. Административно правосъдие: Пова редакция, 1993 год.
3. Илиев И. Административно право. — Сливен, 1995.
4. Закон за административното производство // ДВ, бр. 90/ 19/11/1979, посл. изм. ДВ, бр. 95/ 02/11/1999 год.
5. Закон за Върховния административен съд // ДВ, бр. 122 от 19.12.1999, посл. изм. и доп. бр. 133 от 11.11.1998, изм. и доп. бр. 95 от 2.11.1999, изм. и доп. бр. 84 от 23.09.2003.
6. Закон за администрация // ДВ, бр. 130 от 05.11.1998 год.
7. Практика на Конституционния Съд на РБългария.
8. Практика на Върховния административен съд на РБългария.

УДК 615.039

О. В. Крилова,
*старший викладач кафедри цивільного права
Гуманітарного університету «ЗІДМУ»*

ДОТРИМАННЯ ПРАВ ХВОРОГО НА ІНФОРМАЦІЮ В ПЛАЦЕБО-ТЕРАПІЇ

Доцільність регулювання правовою нормою послуг з надання медичної допомоги, іноді заперечується з посиланням на те, що це специфічна сфера взаємовідносин, в якій обов'язки лікаря мають регулюватися лише морально-етичними правилами. В іншому випадку на думку прибічників такої точки зору, медична допомога ризикує із почесної благородної справи, де лікар самовіддано рятує життя людини, перетворитися на ринок певного роду послуг, в якому лікар за допомогою юридичних хитрощів і викрутів намагатиметься уникнути відповідальності, а пацієнт тим же чином, — стягнути матеріальну і моральну шкоду з будь-якої нагоди. Але саме таке зловживання пацієнтом в окремих випадках своїми правами, а також відсутність належної державної турботи про стан здоров'я своїх громадян, що обумовлена змінами соціально-економічного устрою, відсутність належного державного фінансування цієї галузі, зниження якості медичного обслуговування, зумовлює необхідність правового захисту як прав пацієнтів, так і інтересів медичного закладу. Основне